***

03. Способ контролировать его

***

Визтер ругал его на обратном пути во Дворец Льва.

"Ты зашел слишком далеко".

"В чем?"

"Ты думаешь, что барон всего лишь двадцатилетний мужчина? Ему скоро исполнится шестьдесят".

"Разве ты не можешь уехать в другую страну, когда тебе исполнится шестьдесят?"

сварливо сказал Кармун. Это произошло потому, что Визтер тоже принял участие в этом, отругав его таким образом.

"Это займет больше времени, чтобы справиться с делами, кроме того, ему понадобится длительный отпуск, прежде чем он сможет снова вернуться к работе".

"Это вроде как срочное дело, насчет Корделии....".

внезапно пробормотал Кармун и, казалось, с неподдельным любопытством рассматривал это место. Это была очень маленькая страна. Страна, которая была создана группой иммигрантов на периферии.

В результате, это все еще была развивающаяся страна, в которой было шумно и не было веры в императора. Ситуация внутри развивающейся страны все еще была шумной и испытывала недостаток веры в императора.

Многие частные вещи происходили благодаря единению многих иммигрантов, и была причина, по которой Корделия была более популярна, чем многие из этих людей.

"Неужели он действительно так сильно любит свою дочь?"

Кармун не обращал внимания на слухи. Из всего, что становилось темой для разговоров людей, лишь немногие из них достигали его ушей.

Но слух о дочери, которую так любит отец, пришедший из далекой империи Корделия, был просто глупым.

Более того, другие слова плохо распространялись.

Даже по тому, как Идельберг смотрел на них, Корделия была странным сообществом. Они не были ни торговым партнером, ни страной, часто присылающей посланников.

Напротив, у них обоих были очень плохие отношения.

Было удивительно, что они смогли закончить войну и нормально общаться друг с другом.

"Ты что, ходишь вокруг да около?"

Кармун слегка приподнял брови на вопрос Визтера.

Визтер поджал губы от нестандартного поднятия бровей, намереваясь сказать: "Я? Я?

Его губы, казалось, хотели сказать многое, но он не разомкнул их.

"Я признаю, что зашел слишком далеко. Но даже так, этого все равно было недостаточно. На данный момент я уже спустил его с крючка".

Кармун казался гораздо более расслабленным, чем когда он занимался своими министрами.

Прохладный ветерок обдувал их на пути к Львиному дворцу. Прошло уже десять лет с тех пор, как он в последний раз видел ночь, но он считал, что день лучше ночи.

Ему нравилось в нем все: прохладный ветерок, цветущий подсолнух, который смотрел на солнце, типичное дневное тепло.

Мужчине это тоже понравилось бы. Если бы у него было такое же тело и разум, как у него,

ему, должно быть, не очень нравилась ночная прохлада. Потому что это заставляло его чувствовать, что он один в этом мире.

[t/n: здесь он имел в виду своего ночного "я"].

Мысли о нем быстро вызвали у него неприятные ощущения.

Раздраженно пнув камешки на дороге, он ускорил шаг.

Ему было интересно, как управлять этим человеком, как и говорил Визтер.

Однажды он внезапно появился и изменил его жизнь. Он словно отнял у него все ночное время, которое он должен был иметь.

Его работы было много, но ему всегда не хватало времени, чтобы закончить их, и он не мог посещать вечеринки, если они проходили ночью.

Он винил в этом только себя. Кого же ему винить, если не себя?

Кармун знал, что его терпение заметно иссякло и стало коротким, как фитиль свечи, которая сгорела.

Ему понадобилось десять лет, чтобы понять, проклятие это или болезнь, и последние десять лет он даже искал все способы избавиться от проклятия.

Однако он не нашел ни одной зацепки, чтобы снять проклятие с себя.

Они больше не могли остановить человека, заперев его в темнице, так как он становился сильнее день ото дня.

Он становился все нетерпеливее, и его уже нельзя было остановить.

Император посмотрел на слуг, которые выстроились в ряд и закричали, как только он вошел во дворец Льва.

"Я хочу побыть наедине с Визтером, так что не мешайте мне".

"Ваше Величество...!"

В этот момент Визтер смущенно вскрикнул.

"Есть ли какие-нибудь проблемы?"

"Это не проблема..."

Вистер не мог заставить себя говорить дальше.

Не один и не два слуги с любопытством смотрели на него, когда он говорил.

Кроме слухов об императоре, который, как говорили, был импотентом, существовал еще и тайный слух.

Дело в том, что не было никого, кто мог бы всегда находиться рядом с Императором, кроме него.

Возможно, император был геем? Такие грязные слухи всегда циркулировали вокруг императора.

Император был не единственным, кого называли геем. То же самое произошло и с Визтером.

Император презрительно рассмеялся, видя смущенного Визтера, как будто это его очень забавляло.

"О боже..."

Служанка задыхалась. Она даже не прикрыла рот, поэтому ее поймал Визтер.

Визтер потер лоб.

"Sigh....."

Лицо Визтера было очень мрачным, но он справился со своим выражением и последовал за Кармуном, который направился в комнату, веселясь про себя.

Было бы неплохо, если бы они направились в кабинет или гостиную, но Кармун определенно предпочитал свою собственную комнату.

В результате интенсивность их беспорядочных сплетен возросла.

Кармун снял сюртук поверх мундира, как только переступил порог комнаты, и передал его сопровождающим императора.

Служанка, убиравшая комнату, приняла одежду и попыталась ухаживать за Его Величеством.

Но Кармун остановил ее.

"Все в порядке. Убирайся."

"Да, Ваше Величество".

"И убедись, что все ушли, и опустоши весь этаж, включая комнаты на этом этаже, чтобы здесь никого не было".

"Sigh...."

Вздох Визтера стал глубже, услышав приказ Императора.

Он казался таким решительным в блокировании будущего, ожидающего его.

Ему все еще нравились девушки! Он просто не мог встречаться с ними из-за Его Величества Императора, который подставлял его, чтобы у него не было времени на свидания!

Посмотрев на Кармуна глазами, полными злобы, Кармун сделал вид, что ничего не знает, и отвернулся, прикрыв рот руками, чтобы сдержать смех.

Сразу после ухода служанки Кармун разразился хохотом.

Гневный взгляд Визтера стоил того, чтобы его увидеть.

Он не ожидал, что его фиолетовые глаза так задрожат.

"Почему ты сейчас смеешься? Это потому, что я потерял путь в будущее?"

"Раз уж ты его потерял, теперь ты можешь работать усерднее".

"Не говори таких ужасных вещей. Как только твое проклятие будет снято, я покину императорский дворец".

"Ты думаешь об уходе только потому, что тебе не нравится занимать высокое положение. Если другие услышат тебя, они скажут, что ты высокомерен".

"На самом деле это звучит хорошо, когда тебя называют высокомерным. Они также будут умолять Ваше Величество, подняв обе руки вверх, позволить им уйти после недели службы у Вас."

Heum....

Кармун пожал плечами и издал бессвязный звук.

Во-первых, он никогда не думал об уходе человека, который сказал, что он высокомерен, во-вторых, он не собирался позволять ему уйти с должности адъютанта, и, наконец, он был удивлен, думая о том, почему он назначил Визтера, которого он назвал высокомерным, своим адъютантом.

Он лишь издал короткий звук, который передал много смысла.

У него было другое дело, более важное, чем это.

"Итак. Каков метод контроля над ним?"

Метод был самым важным для него в данный момент.

Он ничего не знал о подобном проклятии, а врачи сказали, что вообще впервые слышат об этом как о болезни. Все священники также сказали, что не знают об этом.....

Ему нужно было узнать об этом проклятии только одно.

Это был день, когда случилось это проклятие.

Кармун спросил, сверкнув глазами в полном интересе.

Он наклонился к дивану и положил руки на колени, стоя лицом к Визтеру.

Когда император обратил на него все свое внимание, Визтер вдруг без всякой причины замешкался.

"Это... Это случилось, когда я посетил Ваше Величество вчера вечером".

Визтер рассказал обо всем случившемся с максимально возможным количеством подробностей.

Как только он заметил его присутствие, он специально поднял шум и гвалт.

После этого, когда он похвастался, что знает о существовании женщины, мужчина отчаянно пытался его убить.

А когда он пригрозил ему, что прикоснется к женщине, если он продолжит это делать, мужчина стал вполне послушным.

"Я думаю, что эта "женщина" - кто-то важный для него".

"Женщина?"

"О, я опустил объяснение по этому поводу. Мужчина случайно сказал "женщина", когда был в гневе".

"Есть ли вероятность, что он лжет?"

"...Как известно Его Величеству, он просто человек с комочком инстинкта....".

Он должен был повернуться, когда его второе "я" оскорбляли подобным образом.

Неужели он до сих пор ходил вокруг да около только потому, что был под личиной императора?

Кармун размышлял с полузакрытыми веками. Он снова и снова задавал себе вопрос о ценности этой женщины для него.

Не лучше ли убить ее или склонить на свою сторону?

"Ты планируешь убить эту женщину?".

"Если бы он знал, что я убил ее, он бы не остался на месте. Это слишком рискованно".

Он может сломать барьер и броситься наружу.

"Вы оставите ее в живых?"

"Она знала мой секрет, поэтому я не могу ее отпустить".

Кармун стоял перед дилеммой. Хотя он не спешил, он чувствовал себя задушенным. Так вот каково это - застрять в определенной ситуации?

Он не мог придумать никакого хорошего ответа.

"Прежде всего, найти ее будет нашей главной задачей".

"Она может быть наложницей или служанкой".

Кармун медленно открыл глаза и стал считать дни.

Затем он вспомнил о предстоящем охотничьем празднике.

***

Кармун отослал Визтера назад и достал письмо, которое держал под мышкой.

На мгновение он обрадовался, что тот оставил ему это письмо, хотя то, что было написано в письме, было действительно абсурдным.

[Я собираюсь убить тебя].

"Ха...!"

Нелепость.

Кого ты убиваешь или знаешь ли ты нужного человека. Он не был уверен, знает ли он, кого этот человек собирается убить.

Он даже не знал, что этот человек никогда не сможет убить его, потому что он был Императором в тот момент, когда снова открыл глаза утром.

Вот идиот.

Казалось, мужчина спешил убить его.

Это он пытался убить Визтера. Он пообещал больше никогда не просить Визтера о подобной услуге.

Он не мог позволить себе потерять такого хорошего помощника, как он.

"Ты ведешь себя мягко по отношению к женщинеCOPY00".

Разве я это сделал?

Кармун наклонил голову. Он не помнил, чтобы с самого рождения его хоть раз пленила женщина.

Видел много женщин, которых называли красавицами века, но ни к одной из них он не чувствовал влечения. Ему казалось, что он просто видит красивые горшки.

Но его никогда не привлекал и красивый мужчина, поэтому он просто думал, что не хочет нравиться людям.

Люди считали, что он импотент, а Кармун никогда об этом не задумывался.

У него не было никакого любопытства к кому-либо еще.

"Но как ему может нравиться женщина?".

И для этого он использовал свое тело.

Должно быть, он встретил женщину, лица которой даже не знал, и проникся к ней довольно глубокой привязанностью.

Ему было неприятно думать об этом лицом, поэтому он медленно открыл глаза и осторожно потрогал щеки длинным изящным пальцем.

Двигая пальцами неторопливо и в то же время многократно, Кармун начал погружаться в собственное воображение.

Воображение о себе, запертом в библиотеке.

Дверь открылась, и вошла женщина. Что он сказал?

Он был мужчиной в библиотеке императора, так мог ли он подумать о том, что он сам император? Вот почему он был таким свирепым и злым.

Тогда, что могло заставить их так хорошо ладить?

'Она, должно быть, тоже сумасшедшая'.

Визтер, реалистичный и довольно перспективный помощник, однажды чуть не был задушен им до смерти.

Он был не из тех, кто задумывался о жизни женщины. Не то чтобы в жизни не было женщин. Не то чтобы в его жизни не было ни одной женщины.

Почему же он вел себя нежно только с ней?

Кармуну вдруг стало любопытно, что же с ней происходит.

"Охотничий фестиваль...."

Должен ли он приказать ей посетить охотничий фестиваль?

Если она была наложницей или служанкой наложницы... Невозможно, чтобы он не увидел ее там.

Охотничий фестиваль в Идельберге проводился с самым большим размахом в империи. Он проходил три дня, и на него даже пригласили важных гостей из каждой страны.

Казалось, что они собирались пить весь день и ночь, хотя затворничество было благотворительным мероприятием.

Было много случаев, когда новогодний фестиваль сталкивался с проблемами, поскольку все священные церемонии проводились ночью.

Время церемонии переносилось на раннюю ночь, так как обычно люди отсутствовали, чтобы насладиться ночным праздником.

Он не мог присутствовать на церемонии, если она проводилась поздно ночью.

Он не мог выпустить б*ст**д наружу и пытался навредить людям на вечеринке, не зная, кто он на самом деле.

Однако охотничий фестиваль был другим.

Он начинался рано утром и продолжался до полудня. На протяжении всех трех дней.

И хотя попойки проходили по ночам, его не заставляли присутствовать. Важных гостей обслуживала императрица, и это был день, когда вельможи давали молчаливые обещания встретиться со своими возлюбленными.

Они дарили в качестве подарков своим возлюбленным то, что поймали на охоте, шепча при этом сладкие слова. Как романтично!

И потому это был единственный праздник, когда император мог в полной мере насладиться им в одиночестве.

Он никогда не приглашал наложниц на охотничий фестиваль, но....

'Нет ничего, что я не мог бы сделать'.

Рот Кармуна слегка приподнялся. Это было время, когда начинался его томительный полдень.

Через открытое окно дул прохладный ветер.

Это тело должно было двигаться лично, чтобы взять под контроль человека, который сломал барьер.

Странно, но Кармун нашел эту ситуацию очень забавной.

http://tl.rulate.ru/book/60568/2059096